

“Суламифь Мессерер говорила, что я отдохну в гробу”

Сейчас Александр ВАСИЛЬЕВ — один из самых известных в мире художников театра. Вот уже более двадцати лет живущий в Париже, он работает по всему миру, оформляет спектакли то в Южной Америке, то в Австралии, то в Бельгии, сейчас готовит “Спящую красавицу” в Самарском театре оперы и балета. Еще он — специалист по истории костюма и обладатель уникальной коллекции одежды различных эпох. Только что в Париже и в Москве с грандиозным успехом прошло представление его книги “Красота в изгнании”. Со сцены Русского культурного центра во французской столице публику приветствовали многие героини книги, некогда первые красавицы русской эмиграции.

— Александр, как вы стали тем Васильевым, которого сейчас знают во всем мире?

— Чтобы стать тем Васильевым, которым я стал, надо много работать. Я встаю в 7 утра, порой и в 6, а иногда и вовсе не ложусь спать. Как мне однажды сказала Суламифь Мессерер: “Вы, Сашенька, в гробу отдохнете!” Мой рабочий день заканчивается в два, а порой в три ночи, а все остальное время я кручусь: пишу письма, факсы, ищу контракты, рисую, примеряю костюмы, черчу декорации. Для того чтобы все успеть в течение дня, надо каждому человеку иметь дневник записей, встреч, разговоров и вернисажей. Следует с вечера писать план следующего дня, где надо отмечать все помеченное и вычеркивать по мере готовности. Вся работа должна быть сделана творчески, с подъемом, в кратчайшие сроки, с экономией средств работодателя, на которого вы в настоящий момент трудитесь. Таким образом, и вы, и он остаетесь довольны друг другом, и оттого хотят работать с вами вновь и вновь. Не следует ссориться с работодателями, надо иметь ежедневно веселое расположение духа, покладистый характер и оставлять все свои проблемы дома. Кроме вас, они никого не касаются и никого не интересуют.

Далее следует знание языков, желательно без режущего уха русского акцента, при этом следует иметь в арсенале хотя бы три, не пить, не курить — на Западе, как и на Востоке, это многих раздражает. Никогда ни про кого не говорить гадостей и не строить интриг, так как все тайное становится явным и оборачивается против вас же.

— Кто из представителей “старой” эмиграции, свидетелей и ближайших наследников серебряного века, оказал на вас наибольшее влияние?

— К счастью, я застал в Париже около 20 лет назад некоторых замечательных художников и артистов серебряного века. К сожалению, их имена почти ничего не скажут современному русскому читателю. Возьмем, к примеру, русский балет. Я очень хорошо знал балерину Императорского Мариинского театра, впоследствии партнершу Анны Павловой Алису Францевну Вронскую — ее имени нет даже в энциклопедии “Русский балет”, совсем недавнего издания — настолько

Петровной Бородаевской, знал и замечательных русских артистов, осевших в США, — Александру Дионисьевну Данилову, Анатоля Вильзака и Тамару Жевержееву. Все повлияли на меня понемногу, и свидетельством тому — моя книга, вышедшая в прошлом году в издательстве “Слово” — “Красота в изгнании” — о моде и искусстве костюма эпохи первой эмиграции.

На парижской презентации мне удалось собрать многих героинь моей книги и усадить их на сцену, на что зал разразился овацией. Каж-

которая, думаю, многих заинтересует.

— А как создавалась книга “Красота в изгнании”?

— Ее я писал около 10 лет, раньше не существовало ни одного издания, в котором бы рассказывалось о работе русской эмиграции в области моды. Мне повезло быть первооткрывателем в этой изысканной области. Я собирал материалы по крупицам по городам и весям. Летал для этого на свои деньги в Харбин и Шанхай, в Мадрид и Буэнос-Айрес. Я искал повсюду фотографии, рисунки модных силуэтов, сделанных руками русских, их модельные платья. Множество людей с радостью помогали мне в этом, и все они указаны в специальной благодарности, помещенной в начале книги. Особенно радостным событием стал для меня диплом ассоциации издателей “Лучшие книги года”, который моя книга получила в этом году. Автор может быть только счастливым, что его первый опыт в этом деле увенчался подобными лаврами и статьями критиков о книге, которые приходят ко мне даже из Австралии.

— Работа с какими режиссерами вам наиболее запомнилась?

— Из выдающихся постановщиков, с которыми пришлось сотрудничать, — конечно, с Юрием Любимовым. Мы с ним работали над “Евгением Онегиным” в Боннской опере в 1987-м. Также — с выдающимся хореографом эмиграции Валерием Пановым над “Идиотом” в Королевском балете Фландрии в 1986 году, с Майей Плисецкой над “Лебединым озером” в Бисбадене в 1995-м, с соратником великого Висконти Карло Маззини над “Пуританами” в Сантьяго в 1994-м, с ассистентом Рудольфа Нуреева Евгением Поляковым в “Балете ди Тоскана” во Флоренции в 1988 году, с замечательным мастером русского балета Андреем Покровским над “Травиатой” в Сингапуре в 1997-м, с талантливой балериной Галиной Самцовой над “Раймондой” в Глазго в 1990-м.

Но вообще, конечно, больше запоминаются страны. Мне довелось работать в 25 странах Европы, Азии, Северной и Южной Америки. Особенно близки мне опера и балет. В России я теперь готовлю “Спящую красавицу” совместно с Никитой Долгушиным на сцене Самарского театра оперы и балета. Этот город очень дорог мне, так как в нем в 1911 году родился мой отец, народный художник России и член-корреспондент Академии художеств Александр Павлович Васильев. Решением губернатора Самарской области Константина Титова квартира, в которой родился папа, будет превращена в мемориальный музей, а наша семья подарит городу в связи с этим 100 работ моего знаменитого отца.

поверхностно составлена эта книга. Я знал балерину Оперы Зимина и солистку труппы Анны Павловой Нину Кирсанову — тоже забыта местными специалистами в энциклопедии. Хорошо знал партнершу Вацлава Нижинского у Дягилева, московскую балерину и красавицу Валентину Ивановну Кашубу — тоже имени там такого нет. Да в этой энциклопедии нет даже Тамары Тумановой, но есть большая статья о Нине Тихоновой — я ее часто встречал. Из художников скажу об Эрте (Романе Тыртове) — замечательном модном иллюстраторе эпохи ар-деко. Знал очень хорошо и Дмитрия Дмитриевича Бушона, последнего из “Мира искусства”, Серебряковых, знаком с Ростиславом Мстиславовичем Добужинским. Очень дружу с южноамериканской художницей старшего поколения Ириной

дой даме мы подарили по белой розе с миниатюрной репродукцией обложки книги (манекенщица Тейя Бобрикова). Всю лестницу заставили свечами и транслировали романы и шансоны в исполнении эмигрантских и европейских звезд 1920 — 1940-х годов. Поверьте, успех был просто ошеломителен. Сейчас издательство “Слово” ведет переговоры о переводе моей книги в США сначала на английский, а потом на французский язык.

Кстати, книжные планы мои на этом не заканчиваются. Сейчас в Литве, с которой я связан кровными узами, готовлю совместно с литовским историком моды Рутой Гузевичуте книгу по истории костюма Нового времени, а самостоятельно — в том же московском издательстве “Слово” — книгу “150 лет русской моды в фотографиях”,